

Судебная коллегия по уголовным делам
Московского городского суда

Защитников: адвоката Львовой Е.Ю.
адвоката Дангыяна Г.А.

в защиту Алексаняна Василия Георгиевича

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА
на Определение коллегии судей Симоновского районного суда г. Москвы от 18.07.2008
года

Определением коллегии судей Симоновского районного суда г. Москвы от 18.07.2008 года срок содержания под стражей Алексаняна Василия Георгиевича продлен до 23 октября 2008 года включительно.

Указанное судебное решение считаем незаконным, необоснованным и подлежащим отмене в связи с нарушением уголовно-процессуального закона и несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела (на основании статей 379-381 УПК РФ) по следующим основаниям.

Суд не привел в определении и не дал никакой оценки ни одному из доводов защитников в обоснование незаконности продления срока содержания под стражей, тем самым суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

1. Суд в нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод не освободил Алексаняна В.Г. из-под стражи.

Согласно п. 2 ст. 22 Конституции РФ содержание под стражей допускаются только по судебному решению.

Согласно п. 2 ст. 10 УПК РФ, суд обязан немедленно освободить всякого незаконно содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного настоящим Кодексом.

3 марта 2008 г. истек последний день срока содержания Алексаняна В.Г. под стражей, установленного постановлением Московского городского суда от 15.11.2007 г. После этой даты срок содержания Алексаняна В.Г. продлен не был.

Однако, несмотря на то, что защита Алексаняна В.Г. подавала ходатайство об освобождении его от незаконного содержания под стражей более 4-х месяцев назад (20.03.2008 года), суд первой инстанции не только не освободил его из-под стражи, но даже не рассмотрел указанное ходатайство со ссылкой на то, что производство по его уголовному делу приостановлено (т. 119, л.д. 73).

Ссылка суда первой инстанции в обжалуемом определении на ст. 255 УПК РФ и на то, что срок содержания под стражей якобы «истекает 23 июля 2008 г.» поскольку «дело поступило в суд 23 января 2008 г.» не имеет под собой ни фактического, ни юридического основания.

Во-первых, при поступлении уголовного дела в суд не принималось никакого решения о продлении ранее установленного срока содержания под стражей или о мере пресечения вообще.

Симоновский районный суд не продлевал срок содержания под стражей и после этой даты. Хотя 1 февраля 2008 г. Симоновский районный суд отказал в удовлетворении ходатайства защиты об изменении избранной на стадии предварительного расследования меры пресечения, данным определением суд не продлевал срок содержания Алексаняна В.Г. под стражей, которая была установлена постановлением Московского городского суда от 15.11.2007 года. Данное обстоятельство подтверждается –

- (а) прямым текстом решения Симоновского районного суда от 1 февраля 2008 г.;
- (б) прямым текстом соответствующего протокола судебного заседания от 30, 31 января 2008 года;
- (в) тем, что иного срока содержания под стражей, отличного от ранее установленного Московским городским судом, Симоновским районным судом установлено не было;
- (г) тем, что Симоновский районный суд на ст. 255 УПК РФ не ссылаясь;
- (д) тем, что суд первой инстанции (хоть и незаконно) отсчитывает так называемый «шестимесячный срок» от 23 января 2008 г., а не от 1 февраля 2008 г.

Во-вторых, вывод суда первой инстанции о возможности отсчета дополнительного шестимесячного срока «по умолчанию» без соответствующего судебного решения по поступлению дела в суд не основан на законе.

Статья 255 УПК РФ лишь **устанавливает предельный срок содержания под стражей после поступления уголовного дела в суд, что не может быть истолковано как автоматическое продление уже установленного судебным решением срока до максимальных шести месяцев после поступления дела в суд без соответствующего судебного решения.** Данная норма в соответствующей части 2 гласит:

«Если заключение под стражу избрано подсудимому в качестве меры пресечения, то срок содержания его под стражей со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи».

Таким образом, данная норма устанавливает предельный срок содержания под стражей после поступления уголовного дела в суд, а не предусматривает автоматическое продление уже установленного срока до максимальных шести месяцев после поступления дела в суд без соответствующего судебного решения.

Иное толкование данной нормы означало бы отказ законодателя от судебного контроля за сроками содержания под стражей, что противоречит конституционно-правовому смыслу данной статьи в системе действующего уголовно-процессуального регулирования, выявленному Конституционным Судом в своем Постановлении от 22.03.2005 N 4-П:

«... правила[, регулирующие содержание лиц под стражей,] являются общими для всех этапов уголовного судопроизводства, в том числе при переходе от одной стадии процесса к другой.

.... Следовательно, при передаче прокурором уголовного дела в суд избранная в период предварительного расследования мера пресечения не прекращает свое действие и может продолжаться применяться **до истечения того срока, на который она была установлена соответствующим судебным решением.** Судья же, получив к своему производству уголовное дело, обязан проверить, истек или нет установленный ранее принятым судебным решением срок содержания под стражей, подтверждается ли наличие фактических

обстоятельств, со ссылкой на которые было принято решение о заключении лица под стражу, и сохраняют ли эти обстоятельства свое значение как основания для продления срока содержания под стражей.

Из этого исходил федеральный законодатель, предусматривая в статьях 227 и 228 УПК Российской Федерации, что судья по поступившему в суд уголовному делу в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, в течение 14 суток решает вопрос о назначении по нему судебного заседания, выясняя при этом, «подлежит ли отмене или изменению избранная мера пресечения». **Данная формулировка предполагает, что решение о заключении обвиняемого под стражу или о продлении срока содержания под стражей, принятое на стадии предварительного расследования, сможет сохранять свою силу после окончания дознания или предварительного следствия и направления уголовного дела в суд только в течение срока, на который данная мера пресечения была установлена».**

Таким образом, решение Симоновского районного суда, принятое 1 февраля 2008 года, которым суд отказал в удовлетворении ходатайства защиты об изменении избранной на стадии предварительного расследования меры пресечения, повлекло его дальнейшее применение в течение срока, на который данная мера пресечения была установлена постановлением Московского городского суда от 15.11.2007 года.

Следовательно, рассуждения о том, что в результате решения Симоновского районного суда по ходатайству защиты ранее установленный судебным решением срок был автоматически продлен на новый срок – а именно на максимальный срок, который допускает ч. 2 ст. 255 УПК РФ – не имеет под собой ни фактического, ни правового основания.

Таким образом, вопреки прямым требованиям ст. 22 Конституции РФ и ст. 10 УПК РФ, суд первой инстанции не только не освободил незаконно содержащегося под стражей Алексаняна В.Г., но и не рассмотрел его ходатайство об освобождении, а продлил уже истекший срок содержания под стражей.

2. Суд в нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод не рассмотрел не только безотлагательно, но и вообще заявление Алексаняна В.Г. о неправомерности его содержания под стражей (ходатайство защиты в интересах Алексаняна В.Г. об освобождении из-под стражи), и тем самым также нарушил принципы равноправия и состязательности сторон.

20 марта 2008 года защитниками Алексаняна В.Г. было подано в Симоновский районный суд г. Москвы ходатайство об освобождении Алексаняна В.Г. из-под стражи (т.119, л.д. 24). Указанное ходатайство было основано, в том числе, на том обстоятельстве, что 03 марта 2008 года истек установленный судебным решением срок его содержания под стражей, а иных судебных решений, продлевающих указанный срок не принималось. Однако, как следует из письма, направленного в адрес защитников судьей Неделиной О.А. (т. 119, л.д. 73) указанное ходатайство не было рассмотрено на том основании, что в соответствии со статьей 271 УПК РФ заявление и разрешение ходатайств происходит в рамках судебного заседания; определением Симоновского районного суда г. Москвы от 06.02.2008 года производство по уголовному делу в отношении Алексаняна В.Г. приостановлено в связи с прохождением курса лечения; ходатайство подлежит рассмотрению после возобновления производства по делу в рамках судебного заседания. Таким образом, судом констатировано, что пока производство по делу приостановлено, заявление и разрешение ходатайств, в том числе об освобождении из-под стражи, не возможно. Из этого можно сделать вывод, что, по мнению суда, приостановление

производства по делу является препятствием для рассмотрения ходатайств, в том числе по вопросу о мере пресечения.

Представляется очевидным нарушение принципа равноправия и состязательности сторон – суд отказывается рассматривать ходатайство об освобождении из-под стражи на том основании, что производство по делу приостановлено, однако не видит никаких препятствий для возобновления производства по собственной инициативе, когда возникает вопрос о продлении срока содержания под стражей.

Более того, возобновив производство по делу исключительно для продления срока содержания под стражей, суд, тем не менее, не рассмотрел ранее поданное защитой ходатайство об освобождении подсудимого из-под стражи, что представляется проявлением обвинительного уклона и нарушением принципа равноправия и состязательности сторон.

3. Суд в нарушение статьи 3 и пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод незаконно не освободил Алексаняна В.Г. из-под стражи, несмотря на то, что он страдает заболеваниями, препятствующими отбыванию наказания.

Конституционный Суд РФ, в Постановлении от 22 марта 2005 года № 4-П, указал, что при решении вопроса о мере пресечения «**должна обеспечиваться соразмерность ограничений, устанавливаемых для лица в связи с применением заключения под стражу в качестве меры пресечения, ... наказанию, которое в случае признания его виновным в совершении преступления ... может подлежать реальному отбытию с учетом уголовно-правовых институтов освобождения от наказания...**»;

Одним из уголовно-правовых институтов освобождения от наказания является закрепленный в статье 81 Уголовного Кодекса РФ институт освобождения от наказания в связи с тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания.

Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержден Постановлением Правительства РФ № 54 от 06.02.2004 года «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью»;

Из материалов дела следует, что Алексанян В.Г. страдает заболеваниями, которые включены в вышеуказанный Перечень и препятствуют реальному отбыванию наказания в виде лишения свободы.

А именно:

- согласно пункту 26 Перечня заболеваний, отбыванию наказания в виде лишения свободы препятствует выраженное снижение остроты зрения на почве стойких патологических изменений (острота зрения глаза, который лучше видит, не превышает 0,05).

У Алексаняна В.Г. установлена полная потеря зрения правого глаза, острота зрения левого глаза составляет 0,01.

- согласно пункту 7 Перечня заболеваний, отбыванию наказания в виде лишения свободы препятствуют злокачественные новообразования лимфатической ткани, а в пункте 39 Перечня указана болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), в стадии вторичного заболевания в виде злокачественного новообразования.

У Алексаняна В.Г. в настоящее время диагностирована Т-клеточная лимфома как вторичное заболевание при ВИЧ-инфекции, которая относится к злокачественным новообразованиям лимфатической ткани (т. 119, л.д.38).

В связи с изложенным, суд, принимая решение о продлении срока содержания под стражей, был обязан обосновать, на каком основании отвергается прямое указание

Конституционного суда РФ, и не учитывается институт освобождения от наказания в связи с болезнью при том, что у Алексаняна В.Г. установлено наличие заболеваний, которые препятствуют реальному отбытию наказания.

Однако суд не привел в определении и не дал никакой оценки вышеуказанным доводам защиты.

4. Суд не дал никакой оценки доводу защиты о том, что дальнейшее удержание под стражей Алексаняна В.Г. не совместимо с принципом гуманизма, которым суд обязан руководствоваться.

Данный довод основан на имеющихся в материалах дела документах о том, что получаемая Алексаняном В.Г. терапия проходит с осложнениями для пациента, сопровождалась ухудшением его состояния, что требовало отмены приема препаратов, их замены, перерыва в их приеме, постоянной паллиативной и дезинтоксикационной терапии, их корректировки под наблюдением врачей.

Удержанием под стражей страдающего неизлечимыми заболеваниями Алексаняна В.Г., нарушаются его право на гуманное обращение с ним, гарантированные ему Конституцией Российской Федерации, законами РФ, а также международными правовыми актами.

В Определении от 23.06.2000 года № 175-О Конституционный суд РФ указал, что:

«...меры пресечения, в том числе заключение под стражу, могут применяться лишь при наличии оснований, соответствующих указанным в статье 55 (часть 3) Конституции РФ целям; ... в связи с чем орган дознания, следователь, прокурор и суд, принимая решение об избрании меры пресечения,... а также о продлении срока содержания под стражей, в каждом случае должны обосновывать соответствие этого решения конституционно оправданным целям».

Никакого обоснования того, что продление срока содержания под стражей тяжело больного Алексаняна В.Г. соответствует конституционно оправданным целям в определении суда нет.

5. Суд в нарушение пункта 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод с учетом прецедентной практики Европейского суда по правам человека продлил срок содержания Алексаняна В.Г. под стражей без существенных и достаточных оснований вне рамок разумного срока.

В пункте 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10 октября 2003 г. указано, что:

«Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней ... Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

Пункт 3 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод является независимой нормой, которая порождает собственные последствия, какими бы ни были факты, послужившие основанием для задержания, или обстоятельства, которые вызвали

длительное расследование. Конвенция требует, чтобы содержание под стражей до судебного приговора не превышало разумных сроков.

Изложенная позиция подтверждается устоявшейся практикой Европейского Суда по правам человека.

В Постановлении Европейского Суда по правам человека от 25.10.2007 года по делу Коршунов против РФ отмечается:

«45. Согласно практике Европейского Суда вопрос о разумности срока содержания лица под стражей не может оцениваться абстрактно (*in abstracto*). Разумность содержания лица под стражей должна оцениваться в каждом случае согласно особым обстоятельствам дела. Длительное содержание лица под стражей может быть оправдано в конкретном случае, только если имеются особые указания на наличие явного требования общественного интереса, которое, несмотря на принцип презумпции невиновности, перевешивает правило об уважении свободы личности.

46. Существующая презумпция является презумпцией освобождения лица из-под стражи. Как Европейский Суд неоднократно указывал, вторая часть пункта 3 Статьи 5 Конвенции не дает судебным органам право выбора между доставлением обвиняемого к судье в течение разумного срока либо освобождением лица до суда. До постановления приговора лицо считается невиновным, а целью рассматриваемого положения является в основном обеспечить освобождение лица из-под стражи, как только дальнейшее содержание его под стражей перестанет быть разумным.».

47. ... Европейский Суд отмечает, что ... власти Российской Федерации никогда не рассматривали вопрос о том, превысил ли срок содержания заявителя под стражей "разумный срок". Тот факт, что установленные законодательством Российской Федерации предельные сроки не были превышены, не может являться решающим для мнения Европейского Суда. Исчисление сроков на внутригосударственном уровне зависело только от тяжести предъявленного обвинения, которое определялось органами прокуратуры и не подлежало судебному пересмотру.

... 52. Европейский Суд ранее устанавливал нарушение пункта 3 Статьи 5 Конвенции в ряде дел против Российской Федерации, когда суды Российской Федерации продлевали срок содержания заявителя под стражей, ссылаясь в основном на тяжесть предъявленного обвинения и используя шаблонную формулировку, содержащую основания для помещения лица под стражу, переписанные из статей Уголовно-процессуального кодекса, не объясняя, почему эти основания применимы в деле заявителя или не рассматривая альтернативные меры пресечения.

53. Принимая во внимание свою практику по указанному вопросу и приведенные выше соображения, Европейский Суд приходит к выводу о том, что власти Российской Федерации не привели "существенных и достаточных" оснований для оправдания содержания заявителя под стражей вне рамок "разумного срока"...

54. Следовательно, имело место нарушение пункта 3 Статьи 5 Конвенции.».

В настоящем деле, обосновывая свою позицию о том, что содержание под стражей Алексаняна В.Г. превышает разумные сроки в свете статьи 5 Конвенции, защита ссылалась на следующие обстоятельства:

- Алексаняна В.Г. находится под стражей уже более 2 лет и 3 месяцев;

- согласно имеющимся в деле медицинским документам продолжительность показанной ему терапии невозможно точно оценить и по результатам химиотерапии будет выработана дальнейшая тактика лечения, консилиум специалистов определил необходимость проведения лучевой терапии и не исключил возможность хирургического вмешательства по удалению селезенки;

- производство уголовного дела в отношении Алексаняна В.Г. приостановлено в связи с тяжелым заболеванием последнего в подготовительной части судебного заседания, судебное разбирательство по уголовному делу с учетом его большого объема, большого числа свидетелей займет многие месяцы.

Однако суд не привел и не учел указанные доводы защиты, и, как и в приведенном выше примере из практики Европейского Суда по правам человека, продлил срок содержания под стражей, ссылаясь исключительно на тяжесть предъявленного обвинения и используя шаблонную формулировку, содержащую основания для помещения лица под стражу, переписанные из статей Уголовно-процессуального кодекса, не объясняя, почему эти основания применимы в данном деле, и не рассматривая альтернативные меры пресечения; а также суд не привел никаких оснований для оправдания содержания Алексаняна В.Г. под стражей вне рамок разумного срока.

6. Суд не дал никакой оценки доводу защиты о том, что основания, по которым Алексаняну В.Г. в апреле 2006 года избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу, изменились кардинальным образом.

В обоснование принятого решения суд ограничился немотивированным утверждением, о том, что «считает целесообразным продлить срок содержания подсудимому Алексаняну В.Г., так как он обвиняется в совершении тяжких преступлений, находясь на свободе, он может оказать воздействие на потерпевших и свидетелей, иным образом воспрепятствовать установлению истины по делу».

При этом суд не привел реальные, обоснованные, то есть подтвержденные достоверными сведениями, фактические обстоятельства, свидетельствующие о наличии указанных оснований для избрания меры пресечения.

Данный вывод суда не соответствует фактическим обстоятельствам дела, и не основан на фактических данных, подтвержденных конкретными доказательствами.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных норм и принципов международного права и международных договоров Российской Федерации» указывается (пункт 14) что:

«Следует учитывать, что наличие обоснованного подозрения в том, что заключенное под стражу лицо совершило преступление, является необходимым условием для законности ареста. Вместе с тем такое подозрение не может оставаться единственным основанием для продолжительного содержания под стражей. Должны существовать и иные обстоятельства, которые могли бы оправдать изоляцию лица от общества. ... При этом указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями. В случае продления сроков содержания под стражей суды должны указывать конкретные обстоятельства, оправдывающие продление этих сроков, а также доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств».

Позиция Верховного Суда РФ неоднократно подтверждалась в судебных актах Конституционного суда РФ, в том числе в Постановлении от 22 марта 2005 года № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации ...», в котором указано, что судебное решение об избрании такой меры пресечения, как заключение под стражу, может быть вынесено только при условии подтверждения достаточными данными оснований ее применения.

В том же Постановлении Конституционный суд РФ указал:

«Судебная процедура признается эффективным механизмом защиты прав и свобод, если она отвечает требованиям справедливости и основывается на конституционных принципах состязательности и равноправия сторон. При решении вопросов, связанных с содержанием под стражей в качестве меры пресечения, **это предполагает исследование судом фактических и правовых оснований для избрания или продления данной меры пресечения** при обеспечении лицу возможности довести до суда свою позицию, с тем чтобы вопрос о содержании под стражей не мог решаться произвольно или исходя из каких-либо формальных условий, а суд основывался на самостоятельной оценке существенных для таких решений обстоятельств, приводимых как стороной обвинения, так и стороной защиты».

Это означает, по мнению Конституционного Суда РФ, что решение о продлении срока содержания под стражей, **должно отражать исследованные в судебном заседании фактические обстоятельства.**

Однако суд проигнорировал указанные требования Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ и признал «целесообразным» продление срока заключения, не указав, при этом, в определении никаких фактических обстоятельств, оправдывающих дальнейшее содержание под стражей тяжело больного **Алексаия В.Г.**, а также, не сославшись ни на одно доказательство, подтверждающее наличие этих обстоятельств.

Суд не дал никакой оценки доводам защиты о том, что обстоятельства, которые учитывались при избрании меры пресечения **Алексаия В.Г.** в апреле 2006 года изменились и не обосновал:

- в связи с чем не учитываются изменения в состоянии здоровья **Алексаия В.Г.** по сравнению с апрелем 2006 года, а именно диагностирование тяжелых заболеваний, препятствующих отбыванию наказания.;
- на основании каких фактических данных суд считает, что лицо, страдающее указанными заболеваниями, может и имеет намерение совершить действия, описанные в статье 97 УПК как основания избрания меры пресечения;
- в связи с чем судом не учитывается изменение тяжести предъявленного обвинения, по сравнению с тем, которое было при избрании меры пресечения;
- в связи с чем судом не учитывается, что доказательства на которых следствие основывало ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении **Алексаия В.Г.**, а суд, удовлетворяя указанное ходатайство, обосновал принятое решение, в последующем высшей судебной инстанцией были признаны неотносимыми к вопросу о мере пресечения;
- в связи с чем суд не учитывает обстоятельства, которые свидетельствуют о возможности изменения меры пресечения. В частности суд не дал никакой оценки тому обстоятельству, что на стадии предварительного следствия, следователь в чьем производстве находилось уголовное дело, принимая во внимание сведения о состоянии здоровья **Алексаия В.Г.**, постановлением от 29.10.2007 года удовлетворил ходатайства **Алексаия В.Г.** и его защитников об изменении меры пресечения обвиняемому в виде заключения под стражу на более мягкую, а именно меру пресечения в виде залога. Таким образом, следствие полагало, что имеются основания для изменения меры пресечения и что мера пресечения **Алексаия В.Г.** может быть изменена на более мягкую без какого-либо ущерба для целей правосудия;
- почему нельзя избрать иную меру пресечения, не связанную с лишением свободы, учитывая, что основания, указанные судом в определении являются общими для всех мер пресечения.

Кроме того, суд не дал никакой оценки имеющимся в материалах дела и оформленным в установленном порядке личным поручительствам ряда заслуживающих доверие граждан РФ (т. 118, л.д. 327-336) и не обосновал невозможность избрания этой меры пресечения.

7. Суд возобновил производство по приостановленному в связи с тяжелым заболеванием подсудимого уголовному делу до того, как отпали основания такого приостановления, и провел судебное разбирательство без участия подсудимого.

Нижеследующий аргумент приводится в качестве альтернативного довода в случае отклонения кассационной инстанции всех вышеприведенных доводов, и делается без ущерба для основной правовой позиции защиты.

В соответствии со статьей 255 УПК РФ вопрос о мере пресечения в отношении подсудимого, в том числе вопрос о продлении срока содержания подсудимого под стражей, разрешается в рамках судебного разбирательства.

В соответствии с частью 1 статьи 247 УПК РФ судебное разбирательство уголовного дела проводится при обязательном участии подсудимого. Исключения, предусмотренные в частях 4 и 5 указанной статьи, относятся к случаям, когда подсудимый сам ходатайствует о рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести в его отсутствие, или когда подсудимый находится за пределами территории РФ и (или) уклоняется от явки в суд.

Таким образом, иных оснований для судебного разбирательства уголовного дела в отсутствие подсудимого закон не допускает.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в том числе в Постановлении № 4-П от 22.03.2005 года, *«судебное решение об избрании такой меры пресечения, как заключение под стражу, может быть вынесено только при условии подтверждения достаточными данными оснований ее применения при предоставлении сторонам возможности обосновать свою позицию перед судом, с тем чтобы суд мог разрешить вопрос о содержании под стражей, основываясь на собственной оценке обстоятельств дела, а не только на аргументах, изложенных в ходатайстве стороны обвинения или в ранее вынесенном постановлении судьи об избрании данной меры пресечения. Продлевая действие этой меры либо отказываясь от ее продления, судья не просто соглашается или не соглашается с постановлением о заключении лица под стражу, а принимает соответствующее решение, исходя из анализа всего комплекса обстоятельств, в том числе связанных с переходом уголовного судопроизводства в другую стадию, что может быть обусловлено появлением новых оснований для оставления без изменения или изменения меры пресечения и требует предоставления лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, права на участие в этих судебных процедурах».*

В настоящее время курс лечения продолжается, что исключает участие подсудимого в судебном разбирательстве. Данное обстоятельство подтверждается ответом из ГKB № 60 на запрос Симоновского районного суда г. Москвы (т.119, л.д. 95-98)

В соответствии со статьей 381 УПК РФ рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных частями четвертой и пятой статьи 247 УПК, является основанием отмены или изменения судебного решения в любом случае.

8. Суд не правильно определил дату поступления уголовного дела в суд, и по этой причине необоснованно продлил срок содержания подсудимого под стражей на срок, превышающий три месяца.

Нижеследующий аргумент приводится в качестве дополнительного довода без ущерба для основной правовой позиции защиты

Полагаем, что данное обстоятельство подтверждает формальный подход к решению вопроса о мере пресечения.

Как следует из даты на штампе Симоновского районного суда г. Москвы на сопроводительном письме о направлении уголовного дела в отношении Алексаняна В.Г. в суд (т. 118, л.д. 1), указанное дело поступило в суд 22.01.2008 года.

Следовательно, сроки, установленные в статье 255 УПК РФ, должны исчисляться с указанной даты.

В связи с этим продление срока содержания подсудимого под стражей до 23 октября 2008 года включительно – незаконно.

Учитывая, что:

- уголовное дело Алексаняна В.Г. в настоящее время приостановлено в связи с тяжелым заболеванием обвиняемого;
- Алексаняна В.Г. содержится под стражей более 2 лет и 3 месяцев;
- Алексанян В.Г. ранее не судим;
- Алексанян В.Г. имеет постоянное место жительства в городе Москве;
- Алексанян В.Г. имеет на иждивении несовершеннолетнего ребенка, которого воспитывает один;
- Алексанян В.Г. характеризуется положительно;
- отсутствуют конкретные, реальные обстоятельства, оправдывающие дальнейшее содержание подсудимого под стражей, а также доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств;
- отсутствуют основания, по которым Алексаняну В.Г. нельзя избрать меру пресечения, не связанную с заключением под стражу,
- Алексанян В.Г. страдает тяжелыми заболеваниями, которые включены в Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденных Постановлением Правительства РФ № 54 от 06.02.2004 года,

дальнейшее содержание под стражей Алексаняна В.Г. нельзя признать законным и обоснованным, а также разумным в свете ст. 5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

На основании изложенного и, руководствуясь ст.ст. 52, 109, 354, 355, 375 379-381 УПК РФ,

ПРОСИМ:

Определение коллегии судей Симоновского районного суда г. Москвы от 18.07.2008г. о продлении срока содержания под стражей отменить, освободив Алексаняна В.Г. из-под стражи.

Приложения: 1.Копии настоящей жалобы – 3 экз.

«28» июля 2008 года

Адвокат Львова Е.Ю.

Адвокат Дангян Г.А.